

РАТИБОР

ЗАБЫТЫЕ БОГИ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Попаданчество

Юрий Корчевский
Ратибор. Забытые боги

«Феникс»

2016

Корчевский Ю. Г.

Ратибор. Забытые боги / Ю. Г. Корчевский — «Феникс»,
2016 — (Попаданчество)

ISBN 978-5-222-39661-2

Илья Поддубный, очутившийся в языческой Руси и принявший имя Ратибор, волею языческой богини Макоши переносится в Римскую империю. Разочарованный в славянских богах, он мечтает стать полноценным римлянином и просто жить, но, попав в Вечный город, оказывается схвачен легионерами и, как христианин, брошен на арену Колизея. А ведь всему причиной было его стремление защитить слабого! Отрекшись от язычества, Ратибор вынужден на потеху публики защищать тех, кого недавно считал своими врагами...

ISBN 978-5-222-39661-2

© Корчевский Ю. Г., 2016

© Феникс, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Живой!	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юрий Корчевский

Ратибор. Забытые боги

Дётся каждому по вере его.

Пролог

Илья Поддубный был из поморов. Родился в Архангельске, учился в Мурманске на инженера-механика. Однако страстишку имел – рыбалку. И потому вместе с приятелем отправился к его родным на побережье Белого моря.

Но погода на Северах переменчива. Только что солнце светило, а уже туча находит, снежный шквал с собой несёт. Лодку, в которой находился Илья, с неработающим мотором снесло в открытое море. И он уже совсем отчаялся, да судно увидел. Кабы знать ему, что это «Любовь Орлова», дрейфующая не первый месяц...

От жажды и голодной смерти Илью спасла древняя богиня Макошь. Клятву он ей дал – послужить языческим богам, да не подумал, что жизнь его теперь круто изменится. Высадился на берег, обрадовался – ан нет, в тринадцатом веке оказался...

Насильно крестившаяся Русь с языческими верованиями ещё не рассталась, и с одним из главных волхвов, Боргом, Илья познакомился. Став знатным воином, во всём его поддерживал огнём и мечом.

Через волхва Илья и любовь свою нашёл. Только недолгой вышла та любовь и горькой. Убил подло его Марью воевода владимирский Вышата.

Взмолился Илья, помощи у Макоши попросил, да только отвернулась от него языческая богиня, а хуже того – в молодой дуб у ворот города обратила.

Проходили дни, недели, месяцы, годы и века. Деревце вымахало в огромный, в три обхвата, могучий дуб. Илья был жив, только пошевелиться не мог. Так и думал, что скоро наступит время, когда не злая рука его свалит, а жучки-древоточцы источат сердцевину. И ураган свалит его, вырвет с корнем старое дерево – все деревья когда-нибудь умирают.

Но вот однажды...

Глава 1. Живой!

Хмурым сентябрьским вечером, когда дул сильный ветер и небо заволокло тучами, предвещающая дождь, к дубу прибежала девушка. Она прижалась к нему. Илья не слышал, что она говорила, но объятия её были плотными, и вибрация голоса передавалась стволу дерева.

Илья почувствовал что-то необычное. Всё время он был в заточении и вдруг понял – оковы спадают. Сначала вместо ветвей появились руки, потом голова, последними ощутили свободу ноги. Илья расправил плечи, пошевелил затёкшими членами и глубоко вздохнул. Видно, кончилось заклатье, наложенное древней богиней, и он вновь принял человеческий облик.

Много веков прошло со дня трагических событий. Язычников осталось мало, только в глухих, отдалённых уголках. Люди перестали поклоняться древним богам, забыли об их существовании. Идолов свергли – порубили в щепы, а то и сожгли; капища разрушили, волхвы вымерли. Никто не возносил молитв, не благодарил богов, не приносил даров на жертвенный камень. Понемногу слабели боги, не получая энергетической подпитки от поклонников, вот и узы Макоши ослабели.

И враз вспомнил Илья Марью, Ярославль, проклятого Вышату, разрушившего его жизнь.

Только возвращение в мир живых было странным. Ни ветра, ни туч, ни города, недалеко от ворот которого он стоял, не видно. Воздух тёплый, солнце светит по-южному ласково, вдали видны холмы, на лугах трава зелёная по пояс...

Посмотрел на себя Илья, не веря обретению тела человеческого, – да он наг! Одежды – никакой, даже набедренной повязки. И обуви нет... А впрочем, разве могли быть у дерева одежды?

Испуг пришёл, даже мурашки по коже пошли. А не рай ли это, не райские ли кущи, как их называют богословы? Может, он умер и в рай попал? Да нет, грехов на нём много. Какой там рай, кто его туда пустит? В аду его место! Но в представлении Ильи это место должно быть мрачным, преисподняя всё-таки. И где черти, подкидывающие дрова под котлы с кипящей смолой?

Илья потоптался на месте, не зная, что предпринять. Надо было куда-то идти – рано или поздно он наткнётся на следы пребывания людей. Макошь поступила с ним жестоко. И Марью не спасла, хотя наверняка могла, и его обрекла на вековые муки.

Илья всерьёз обиделся на древних богов. Конечно, для небожителей он козявка малая, что им до его обид? Но для себя Илья уже решил – с язычниками впредь больше не связываться, никогда. Был атеистом – им и оставаться надо. А случись ему капище встретить – разрушит. Нет у него теперь веры, и боги древние забыты.

Илья двинулся на юг. Он ожидал, что после перенесённого испытания разучится ходить, однако ноги слушались. От избытка чувств он заорал нечто невразумительное – только для того, чтобы голос свой услышать, эмоции выплеснуть. Чувства переполняли его, голова кругом шла. Он жив! Он снова человек и может идти, куда ему вздумается, общаться с другими людьми. Быть в виде дерева ещё хуже, чем сидеть в одиночной камере пожизненно.

Илья вдруг остановился – а сколько же ему тогда лет? И какой сейчас год? Если бы он вернулся в своё время и в родные места, местность, где он находился, была бы совсем иной. Неужели ко всему прочему его ещё и забросило в далёкие края? Снова проделки Макоши? Да она уже забыть о нём должна. Боги – они тоже не всесильны.

Разрешить все его вопросы могла только встреча с человеком. Тогда он и про время узнает, и год ему подскажут. Вот только нагим ему оставаться не хотелось, не первобытный же он человек и не зверь дикий.

Было около полудня, поскольку его собственная тень была очень короткой. Но уж до вечера он до какого-нибудь селения доберётся.

Едва он взобрался на маленький пригорок, как увидел невдалеке хижину из ивовых прутьев – такие иногда делали пастухи для защиты от палящих солнечных лучей или дождя.

Илья чуть было бегом к ней не побежал.

К хижине вела узкая тропинка, а дальше на склоне виднелись ряды виноградника. Явно южные земли: в средней полосе Руси виноград не растёт, а во Владимирском княжестве – и подавно.

Илья потоптался у входа в хижину, потом заглянул внутрь – двери не было. Ни стола, ни стула, никакой обстановки, только в углу лежал узелок.

Илья осмотрелся – никого не видно. Ему не хотелось, чтобы его приняли за вора. Тогда побьют и изгонят совсем.

Он всё-таки решился, вошёл, пригибаясь – низковат потолок. Развязал узелок: горсть сушёного винограда, слегка подсохший кусок сыра, лепёшка.

Илья сглотнул слюну – нормально он не ел очень давно. Неведомый ему пастух или виноградарь оставили здесь свой скудный обед, и если он его съест, человек обидится. Но и глаз отвести от еды у него не получалось. Еда манила, рот переполнялся слюной. Будь что будет!

Илья откусил кусок сыра. М-м-м! Забытый вкус! Он тщательно разжевал сыр и проглотил его. Слышал когда-то, что после длительного голодания есть надо очень мало, иначе может случиться заворот кишок. И сейчас Илья опасался откусить ещё раз. С сожалением вздохнув, он бросил в рот несколько сушеных виноградин. Очень сладкий изюм! Илье показалось – он не ел ничего более восхитительного. Заставив себя уложить еду в узелок, он улёгся в хижине прямо на землю – надо было подождать хозяина.

Одно смущало его – он был полностью раздет. Хоть бы чресла прикрыть чем-то... Явится хозяин хижины – за кого он примет Илью? За бродягу бездомного? Тогда выгонит без разговора.

Или не ждать, уйти? Но когда ты голоден, наг и не знаешь, куда тебя занесло и какой сейчас год, на путешествия не тянет.

Навес давал тень, щиты из ивовых прутьев пропускали ветерок, и в хижине было комфортно.

Ждать пришлось недолго – время за полдень, обеденное. Тем более селяне вставали рано, с восходом солнца.

Снаружи слышались шаги, мужской голос что-то тихо напевал.

Илья пытался понять, на каком языке поёт мужчина – вроде на греческом. Почти каждый из нас, не зная языка поющего, но зная, как звучит тот или иной язык, иной раз может точно сказать, кто певец по национальности.

На пороге хижины появился незнакомец, явно южных кровей: чёрные курчавые волосы, карие глаза, смуглая кожа. Из одежды – набедренная повязка.

Увидев Илью, человек удивился: неожиданный гость был наг, белокож, высок, сероглаз и к тому же блондин. Сразу понятно – чужеземец.

Хозяин что-то быстро произнёс. Илья вслушивался в слова, но что толку, если не знаешь языка? На английском он мог бы объясниться – учил в школе, университете, а также приходилось пользоваться, когда он ходил на судах.

Илья попробовал медленно сказать на английском, что он заблудился.

Как ни странно, но селянин его понял, кивнул. Потом показал на тело Ильи и задал вопрос, наверное, об одежде. Но Илья только развёл руками. Даже если бы он прекрасно знал чужой язык, правды всё равно не сказал бы. Не расскажешь же незнакомцу о Макоши, о дубе – не поймёт и не поверит. Да Илья и сам бы не поверил, не случись с ним с самим такое.

Незнакомец не стал докучать ему вопросами – какой смысл, если ответа нет? Он уселся в центр хижины и развернул узелок со скудным обедом. Не жадничая, отломил половину от куска сыра, протянул его Илье и хлопнул ладонью по земле рядом с собой, приглашая сесть рядом и разделить с ним трапезу.

Знак хороший. Во всех племенах и народах совместная трапеза – знак дружбы, примирения. Преломить хлеб или разделить лепёшку – показать свою приязнь. С врагом не обедают совместно – хотя бы из опасения, что отравят.

Хозяин хижины честно поделился всем – сыром, лепёшкой, изюмом.

Илья ел осторожно, ещё неизвестно, как отреагирует на пищу желудок.

После еды незнакомец ткнул пальцем себе в грудь:

– Александр.

Илья кивнул, назвал:

– Илья.

Александр улыбнулся:

– Илия, варвар.

Ну вот, не успели познакомиться, а уже обозвал... А кому приятно, если варваром назвали?... Слово-то обидное, неотёсанного дикаря подразумевает.

Илья почувствовал желание поспорить с Александром, но как без языка объясниться?

Хозяин хижины улёгся и прикрыл глаза. Ну да, в южных странах после обеда – сиеста, полусонный отдых.

Илья последовал его примеру. Оружия у хозяина нет, нож в набедренной повязке не спрячешь, поэтому опасаться, что Александр убьёт его, спящего, не стоило.

Он вздремнул часика два и проснулся от шороха рядом. Александр уже встал и собирался уходить.

Илья поднялся тоже. И когда абориген вышел из хижины и направился по тропинке, Илья пристроился рядом – не жить же ему в хижине...

Александр двигался между рядами виноградника, периодически останавливался и подвязывал зреющие кисти солнечных ягод.

Илья какое-то время присматривался к его работе, а потом сам подвязал верёвочкой одну кисть.

Александр, наблюдавший за его действиями, кивнул головой, одобряя.

Так и пошло. Александр осматривал левую сторону, а Илья – правую. Человек поделился с ним своим скромным обедом, так почему же не ответить ему благодарностью? К тому же Илья питал надежду, что Александр войдёт в его бедственное положение и даст ему кусок ткани для набедренной повязки. Одежда была нужна не для того, чтобы согреть тело – ему было тепло, даже жарко, а чтобы наготу прикрыть. Он не дикий зверь и не варвар, чтобы голышом разгуливать.

Чувствовал себя Илья не в своей тарелке, дискомфортно, неудобно. Чужая страна, чужой язык и обычаи... А у него – ни одежды, ни документов, ни денег... Случись встретиться с полицией, будут проблемы. Попробуй кому-нибудь объяснить, как он здесь оказался, пересёк границу. Однако он тут же себя успокоил: в случае проблем он будет требовать переводчика и встречи с консулом или кем-либо из российского посольства. Хотя вопросов будет много, и главный из них – как он оказался в этой стране без визы и документов? И ещё его настораживало: нигде не видно линий электропередачи, не летают самолёты, хотя в небо он поглядывал регулярно, не слышна вдалеке музыка...

Когда оба прошли один ряд и повернули на другой, Илья спросил:

– Александр, какая страна?

Для лучшего понимания вопроса он ткнул себя пальцем в грудь:

– Россия, Раша, Русланд, – сразу на русском, английском и немецком. А потом указал пальцем на Александра – ты откуда?

Но виноградарь не понял. Да и откуда Илье было знать, что нет ещё на Земле России? В ответ на его вопрос Александр залопотал что-то, и они оба не поняли друг друга. Виноградарь просто досадливо махнул рукой и продолжил работу.

Они трудились, пока солнце не коснулось горной гряды вдалеке.

– Баста! – объявил Александр и потёр руки. Ну, когда «баста», и русский поймёт – это конец работы.

Александр направился в сторону долины, Илья – за ним.

Вскоре показалось селение, дома которого были сложены из камней.

Александр остановился и показал на землю. Вроде как будь тут, стой. Сам же ушёл в селение. Но вскоре вернулся и протянул Илье кусок синей ткани.

Илья обернулся тканью, пропустил её между ног и завязал спереди узлом, благо наглядный пример перед глазами, на Александре.

Они пошли в дом Александра. Невысокая ограда из камня, во дворе сарай – тоже каменный, каменный же дом... Оно и понятно, в каждой местности строят из того материала, который находится под рукой. Северные народы – из брёвен, лес вокруг, южные, степные – из самана, глина под ногами, папуасы – из тростника.

Александр провёл Илью в дом – довольно низкий: в дверном проёме тому пришлось наклонить голову, чтобы не задеть за притолоку.

Обстановка в доме была спартанской, Илья вообще назвал бы её бедной. Низкая скамья, стол, на полу – соломенная циновка. И никаких лампад или икон в углу. Так кто такой Александр, атеист или язычник? Ну ладно, это его дело. Но ни одного признака цивилизации вокруг... Телевизора, как и радиоприёмника, нет, розеток электрических и лампочек на потолке – тоже, телефона не видно... Он настолько беден или человечество просто не доросло ещё? Так где же Илья и какой сейчас год? Или хотя бы век?

С улицы слышались шаги, и шёл не один человек, а строй солдат – дружный грохот обуви по мостовой не оставлял в этом никаких сомнений.

Илья выбежал во двор и остоленел. Он надеялся увидеть форму и по ней понять, в какой стране он находится, а по оружию – какой приблизительно век. Увидел же марширующую сотню римских легионеров, как их называют в фильмах. Бред какой-то! Но эти характерные бронзовые шлемы с козырьком сзади и боковыми пластинами, прикрывающими лицо, эти перекрещённые ремни поверх кожаных панцирей, эти тяжёлые прямоугольные щиты, в конце концов – сандалии с деревянной подошвой, издающей грохот, и перевязью от них на икрах – не оставляли никаких сомнений... Он в Римской империи, а время – древние века. Мама моя, куда же его занесло?! Неужели Макошь ещё раз устроила ему подлянку?

Илья был в полной прострации. Он, коренной русак, попал в абсолютно чуждую ему империю. Только освободился от заклания языческой богини славян, Макоши, так на тебе – древний Рим... Да у них у самих язычество махровое, а пантеон богов побольше, чем у славян. Юпитер, Сатурн, Марс, Венера, Меркурий, Бахус, Амур, Юнона! И это те, кто на слуху, кого он сразу вспомнил. А ведь ещё есть Гименей, Плутон, Эскулап, Минерва, Вулкан, Диана, Фавн, Веста, Фидес, Сенекута и целая куча других.

На своей земле, пусть и древней, он чувствовал себя как дома. Природа, климат, люди с их привычками и традициями – всё было родным и знакомым. А здесь он ощутил себя потеряннным и одиноким, духом упал. Как дальше жить, чем на жизнь зарабатывать? Знания и навыки судового механика тут точно не нужны, ещё должны пройти многие века, а то и тысячелетия. Воинское умение? Да, славно он повоевал и крови немало пролил. Но сохранились ли у него навыки, сила поистине богатырская и неуязвимость, дарованные ему Макошью? В дерево она его обратила и наверняка могла лишить и силы, и других особенностей. В своё

время он среди студентов драчливостью и агрессивностью не отличался, любой конфликт старался уладить миром.

Податься в легионеры? А кто его возьмёт без знания языка? Остаться у Александра? Так и предложения такого не было.

Тягостные раздумья Ильи прервал виноградарь. Воины давно прошли, тяжкий топот их сандалий стих вдали, а Илья всё стоял.

Александр взял его за локоть и подтолкнул к дому. Ну да, спать пора, виноградарю завтра на работу. Работать у него за миску похлёбки и крышу над головой? Виноградарю на вид лет тридцать пять – сорок, но южане обычно выглядят старше своих лет. Стало быть, семья должна быть, а её не видно. Вопросов много, ответов на них нет, и выяснить невозможно. Видно, судьба у него такая – батрачить на Александра и учить разговорный язык, чтобы общаться можно было.

А вдруг Александр сам батрак и помощник ему не нужен? Человек он явно добрый, поделился с Ильёй обедом, к себе домой его привёл... Современники Ильи далеко не все поступят так же, уж больно расчётливы, осторожны и прагматичны люди. Да и славяне древние, положи руку на сердце, тоже не всегда были приветливы. Жестокие времена – жестокие нравы. Впрочем, не гонит его взашей Александр, и на том спасибо. Как говорится, будет день – будет и пища. С такими мыслями Илья уснул на низком деревянном топчане с деревяшкой под головой вместо подушки.

Спал он крепко, снов не видел и проснулся бодрым. Спал бы ещё, да Александр уже встал.

На завтрак – по горсти фиников, чёрствая лепёшка и кувшин слабенького вина на двоих. После вина хмеля Илья не ощутил, но кровь по жилам заструилась явно быстрее.

На виноградник они пошли оба, видимо, Александру нужен был помощник. А ещё – он понял бедственное положение Ильи.

По дороге Илья пытался учить язык. Он показывал на камень, и Александр называл его на своём языке. Также показывал на дорогу, на виноградную лозу, на солнце – на всё, что окружало его. Услышанные слова повторял несколько раз, и если выговаривал их неправильно, виноградарь его поправлял. И пока Илья трудился, он продолжал повторять про себя новые слова.

Были в его бытность в прошлой жизни языковые курсы с полным погружением, магнитофонные аудиозаписи. А сейчас ему судьба велела на ходу учить язык. Но только подозревал он, что это не латынь, на которой говорили римляне – коренные жители. В империю входили многие провинции, и каждая – со своим языком. Однако языком общения между ними был латинский. На нём же велось всё делопроизводство. Чиновниками записывалось и учитывалось всё: проводились переписи населения, учёт и расход поступающего продовольствия, количество скота, налоги.

Немного позже Илья узнал, что Александр грек, и язык он учил греческий. В империи на нём говорили многие, а после распада её на Западную и Восточную он стал основным языком Византии.

Многое узнавал и видел Илья впервые, но кто подробно знает историю чужой и древней страны? До поры до времени он тоже не видел римских денег, не знал их покупательной способности. А уж привычка древних римлян есть полулёжа и так же общаться с гостями и вовсе его удивила.

А ещё поразила его жёсткая дисциплина, мощёные дороги везде, акведуки с чистой водой – да всего и не перечислишь. Славяне даже тысячелетие спустя этого не имели.

Каждый день он ходил на виноградник, усваивал новые слова и уже начинал понемногу общаться с Александром. После ужина они немного разговаривали перед сном, словарный запас пополнялся ежедневно, и однажды грек спросил: из какой страны Илья?

- Моя страна называется Русь. Это далеко, в полуночной стороне, и там живут славяне.
- Кем ты был у себя дома, что делал?
- Воином – как ваши legionеры.
- Среди них много наёмников из варваров.
- Почему ты назвал меня в первый же день варваром?

– Так римляне называют всех, даже родившихся в империи, для кого латынь – не родной язык, ведь варвар не может быть чиновником. Можно нанять учителя словесности и риторики, но это дорого, и позволить такое может себе не каждый. И всё равно остаётся акцент.

– А какой сейчас год? Или по-другому – кто из императоров правит? – Для Ильи это было важно.

– В прошлом году праздновали тысячелетие Рима, а император – Филипп. До него был Максимилиан – его лик можно увидеть на монетах. Ладно, давай ложиться спать, что-то я сегодня устал.

До полуночи Илья ломал голову, вспоминая, когда было тысячелетие Рима и в какие годы правил Филипп. В голове мелькали отрывочные сведения, но ни в одном он не был уверен – ну не историк он! Так и не вспомнив ничего, но порядком измучившись, он уснул.

Илья был упорен в учении и уже хорошо понимал простую речь Александера, сносно отвечая ему. Каждый день он требовал от грека новых слов, но виноградарь был человеком от земли, грамотой не владел, и его словарный запас был мал.

Илья стал задумываться – что ему делать? Понятно, что жить у виноградаря долго бесперспективно. Весь дух Ильи, весь склад его характера говорили о том, что он привык действовать активно, а тут каждый день одно и то же – монотонная работа, и один день похож на другие, как две копейки. Одно пока держало – нет одежды и денег, в небольшой деревне многие работники ходили в набедренных повязках. Женщины – в подобии платьев, и называлось такое одеяние «туника».

Подобие одежды носили чиновники. Илья видел одного, эдила по должности, приезжавшего для сбора налогов. Но в городе в одной набедренной повязке он будет выглядеть нелепо. А денег у самого Александера – одни медяки, да и те отдал эдилу. Выхода из этой ситуации Илья пока не видел, но надеялся, что найдёт. Заметил он за собой одну странность, которой раньше не было, – в полнолуние слабость накатывалась, через силу работал. Однако же и лекарство от этого сам нашёл.

В один из таких дней, когда он шёл с виноградника, шатаясь от усталости, и опёрся о дуб отдохнуть, то почувствовал, как начали прибывать силы. Быстро ушла усталость, налились силой мышцы. И такая бодрость появилась – хоть камни таскай. Понял Илья – неспроста это, сказывается заклятие Макоши. С этих пор, как только приближалось полнолуние, он подходил к дубу, прижимался к нему всем телом и обнимал ствол дерева. Именно дуб, а не другие деревья – граб, орех или кипарис – давал ему силы. Сам когда-то дубом был, некоторое родство чувствовал. Мощное, крепкое дерево с хорошей энергетикой, не осине чета.

Пришла пора снимать урожай, давить сок виноградный на вино. У Александера для его выдержки лежало в большом подвале множество бочек.

– Продаёшь? – как-то спросил Илья.

– Нет, оптом армия забирает. Приезжают по весне огромным обозом, забирают полные вином бочки и оставляют пустые – для следующего урожая. Платят меньше, чем если бы я мелким торговцам вино продавал, зато забот никаких. Да у нас вся деревня так делает...

Конечно, Илья заметил, что все склоны холмов и долина заняты виноградниками, а жители селения занимались виноградарством. Каждому воину было положено по две кружки вина в день, и пили его разведённым водой. Вино в жаркую пору утоляло жажду, а ещё его запасы в походах не давали солдатам болеть кишечными расстройствами.

Империя в больших количествах завозила судами зерно из Египта, своей провинции, всё остальное производила сама. Договоры на поставку в армию вина, тканей, кожи, оружия, амуниции были для производителей выгодны, за такие поставки боролись. Армия поглощала всё, как бездонная бочка. Однако же за качеством следили.

Александр с Ильёй срезали спелые кисти, укладывали их в ивовые корзины и на тележках перевозили к дому. На заднем дворе были большие чаны. Виноград сваливали туда, топтали, а сок ведрами носили в подвал. Разные сорта винограда не смешивали между собой, Александр помечал на бочках углем – где белое вино, а где красное.

Но в один из таких дней жизнь Ильи резко изменилась. Когда он вкатил во двор тележку с собранным виноградом, следом вошёл римлянин в белой тунике и кожаных сандалиях.

Александр в это время выходил из-за угла дома. Он всегда сначала осматривал собранный урожай, поскольку, в зависимости от сорта, они высыпали кисти и давили сок в разных чанах.

– Аве, хозяин, – поздоровался вошедший, сразу угадав в Александре владельца дома и виноградника. – Продай раба! – Он показал рукой на Илью.

От возмущения Илья едва не задохнулся, Александр же ответил спокойно:

– Он хоть и варвар, но не раб и сам волен выбирать для себя и работу, и крышу над головой.

Но такой ответ не обескуражил непрошеного гостя – он повернулся к Илье:

– Не желаешь ли потрудиться на мою госпожу?

– Что он должен делать и сколько ему за это будут платить? – вмешался Александр.

– Он будет носильщиком паланкина, а платить ему будут как всем.

– Мне бы хотелось услышать – сколько?

Александр понимал, что Илья не знает цен на рынке труда, и не хотел, чтобы Илья в случае своего согласия прогадал.

– Два дупондия в месяц. Крыша над головой, хорошая еда... Недалеко от дома госпожи термы.

Незнакомец начал нахваливать условия, Александр же скривился:

– Уважаемый! Два дупондия – это смешно. Если ты думаешь, что мы живём в деревне, то не знаем цен? Ты, наверное, хотел сказать – два сестерция?

– Пусть тебя поразит молнией Юпитер! Где ты видел такие цены?

Оба начали ожесточённо торговаться, хотя Илья своего слова ещё не сказал. Ему даже смешно стало, получалось прямо по поговорке «Без меня меня женили»...

Он быстро просчитал в голове варианты. Здесь, в деревне, у него перспектив нет. Ну, будет работать на винограднике до старости, пока не умрёт. Но зачем-то судьбе было угодно забросить его в чужую страну в древние века? Ведь не для изготовления вина для легионеров... А потому надо перебираться в город. Под лежащий камень вода не течёт, и вот сейчас судьба в образе этого господина даёт ему шанс. Он бы согласился и за два дупондия, хотя не знал покупательной способности этой денежной единицы. Будет крыша над головой и еда, и это пока для него существенно.

Александр и незнакомец с чисто южным темпераментом спорили, размахивали руками и занятно жестикулировали. Только вот Илья ни слова понять не мог, поскольку спорили они на латыни, которую он не знал.

Он кашлянул, спорщики повернули к нему головы и, как по команде, замолчали.

– Александр, твоё окончательное слово?

– Один сестерций и два дупондия!

– Тогда я согласен.

Незнакомец приблизился к Илье, обошёл его вокруг, оценивая статью. Илье стало неприятно, как будто лошадь покупали.

– Хорош, для носильщика даже слишком... Идём со мной.

Но только Илья двинулся к выходу, как незнакомец вскричал:

– А одежда?! Неужели у тебя ничего нет, кроме набедренной повязки?

В ответ на это Илья только развёл руками.

– Нищий – и сразу familia urbana! Да ты везунчик, парень. Кстати, как твоё имя?

– Илья.

Familia urbana – род слуг, обслуживающих дом, подающих на стол кушанья, готовящих пищу, убирающих, охраняющих дом, развлекающих гостей. Стояли они на ступень выше, чем те, кто трудился пастухом, виноградарем, ткачом, столяром, портным.

Прислуга могла быть как из свободных граждан, так и из рабов. Невольники Рима были из числа захваченных пленных. И если сам город Рим насчитывал около шестисот тысяч свободных граждан, то рабы составляли половину.

Попасть в рабство могли свободные граждане за долги кредиторам, отец мог продать своих детей в рабство; за серьёзные преступления свободный человек мог быть зачислен в рабство с конфискацией имущества. Свободная женщина, связавшаяся с рабом и не прекратившая эту связь после предупреждения, становилась рабыней того, кому принадлежал раб.

Рабы не имели внешних опознавательных знаков и в свободное время могли посещать стадионы, термы, театры.

Торговля рабами приносила большой доход. Везли их из Африки, Испании, Сирии, Галатии и других мест. И за каждого ввозимого в империю раба работорговец платил казне четверть его стоимости, а цена раба доходила до 18–20 золотых солидов.

Илье же положили в качестве жалованья смешные деньги.

Римская денежная система была простой. Один золотой ауреус стоил двадцать пять динариев, серебряный сестерций стоил четыре асса, дупондий же равнялся двум медным ассам.

Но Илье было плевать на эти соотношения. Будет крыша над головой, еда, и он будет в городе. У него появилось желание добраться до Рима – почему-то он был убеждён, что там он будет востребован. Вспомнилось латинское высказывание – все дороги ведут в Рим.

Они вышли со двора. Незнакомец, которого звали Аякс, остановился у паланкина, стоящего на земле:

– Госпожа, я нанял носильщиком варвара, человека свободного. Ты одобришь мой выбор?

Лёгкая шёлковая занавеска приоткрылась, и показалось женское лицо. Внутри паланкина было сумрачно, и Илья не успел рассмотреть женщину.

– Да, он подходит, Аякс. Я уже заждаюсь, нам пора в путь.

На обочине дороги сидел носильщик – уже бывший, держась за ногу, которую он неосторожно вывихнул.

Рядом с ручками паланкина стояли трое мужчин. Один из них был чернокожим, двое других – из стран Магриба.

– Илия, не стой, берись за ручку. Осторожно подняли носилки. Так, Илия, ты новичок, объясняю. В ногу не шагать, ты не гасят в строю, иначе паланкин будет раскачиваться. Пошли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.